

Лаодикия — номер четыре

Пересекающиеся истории

Jeff Pippenger

2023-09-01

Тот аспект, на который я указывал и которого, вероятно, не увидел Стивен Хаскелл, хотя он фактически поддерживал его, признавая истины, проливающие свет на этот факт, состоит в том, что в истории конца древнего Израиля одновременно обнаруживается начало современного Израиля, накладывающееся на тот же исторический период. Когда Христос утверждал завет со многими в течение одной седмицы (две тысячи пятьсот двадцать дней), древний Израиль переживал опыт Лаодикии, находясь на грани того, чтобы быть извергнутым из уст Господа. Одновременно современный Израиль переживал опыт Ефеса. Лаодикия древнего Израиля рассеивалась, а Ефес современного Израиля собирался в тот же самый исторический период.

И «да», если вы задаетесь вопросом, я осознаю, что неделя, в которую Христос утвердил завет в исполнение девятой главы Даниила, начавшаяся с Его крещения и завершившаяся побитием Стефана камнями, не была буквальными двумя тысячами пятьюстами двадцатью днями, но в пророческом смысле — несомненно была, ибо в пророческом исчислении год равен тремстам шестидесяти дням. Триста шестьдесят дней, умноженные на семь, — это две тысячи пятьсот двадцать дней, и «самый центр» той пророческой недели — крест. В пророческом смысле Христос поместил крест ровно в центр пророческого периода в две тысячи пятьсот двадцать дней, тем самым показывая, что «семь раз» из Левита 26 установлены и утверждены крестом Христовым. Неслучайно, что когда сестра Уайт учит, как она и делает, что обе священные таблицы Аввакума — таблицы 1843 и 1850 годов — содержат пророчество о двух тысячах пятистах двадцати годах прямо в самом центре таблицы, на обеих таблицах крест также находится ровно в центре этой иллюстрации.

Библия содержит все принципы, которые людям необходимо понять, чтобы быть подготовленными как к этой жизни, так и к грядущей. И эти принципы доступны для понимания каждому. Никто, кто способен оценить ее учение, не прочтет даже одного отрывка из Библии, не извлекая из него какой-либо полезной мысли. Но самое ценное учение Библии не приобретает случайным или отрывочным изучением. Ее великая система истины изложена не так, чтобы ее мог распознать поспешный или небрежный читатель. Многие ее сокровища лежат глубоко под поверхностью и могут быть обреты только усердным исследованием и постоянными усилиями. Истины, составляющие великое целое, нужно разыскивать и собирать "тут немного, там немного". Исаия 28:10.

Когда таким образом их отыскивают и собирают вместе, обнаружится, что они совершенно согласованы между собой. Каждое Евангелие — дополнение к другим, каждое пророчество — объяснение другого, каждая истина — развитие какой-либо

другой истины. Прообразы иудейского домостроительства становятся ясными благодаря Евангелию. Всякий принцип в слове Божьем имеет своё место, всякий факт — своё значение. И всё строение, по замыслу и исполнению, свидетельствует о своём Авторе. Такое строение не мог замыслить и создать никакой ум, кроме ума Бесконечного. Воспитание, 123.

Помимо принципа о том, что каждая из семи церквей повторяется в истории миллеритов, а также в нашей истории, существует еще один важный принцип, признанный ранним адвентизмом. Этот принцип показывает, что Святой Дух использует «внутренние и внешние» пророческие линии одной и той же истории, чтобы передать истину. Миллер это признавал и прямо об этом учил. Он верно учил, что семь печатей Откровения представляют собой параллельную истории церквей историю, но в этой параллельной иллюстрации печати представляют внешнюю, а церкви — внутреннюю истину одной и той же истории. Урайя Смит также рассматривает этот принцип и употребляет слова «внутренний» и «внешний», что, по-моему, лучше всего выражает эти две параллельные линии.

Печати представлены нашему вниманию в 4-й, 5-й и 6-й главах Откровения. Сцены, представленные под этими печатями, изложены в 6-й главе Откровения и в первом стихе 8-й главы. Очевидно, они охватывают события, с которыми связана церковь, от начала этого домостроительства до пришествия Христа.

«Хотя семь церквей представляют внутреннюю историю церкви, семь печатей показывают великие события её внешней истории». Уриа Смит, «Библейский институт», стр. 253.

Теперь мы приступим к рассмотрению семи церквей. Важно признать, что первые две церкви, а также третья и четвертая имеют «причинно-следственную» связь, требующую рассматривать их вместе. Смирна — это церковь, представляющая тех, кого преследует Рим, а Ефес — церковь, которая донесла евангелие до всего мира.

Именно в Антиохии учеников впервые назвали христианами. Это имя им было дано потому, что Христос был главной темой их проповеди, их учения и их бесед. Они постоянно пересказывали события, происходившие в дни Его земного служения, когда Его ученики были удостоены Его личного присутствия. Неумолимо они останавливались на Его учении и на Его чудесах исцеления. Дрожащими устами и со слезами на глазах они говорили о Его страдании в саду, о том, как Его предали, судили и казнили, о терпении и смирении, с которыми Он перенёс поношения и пытки, наложенные на Него Его врагами, и о Божественном сострадании, с которым Он молился за тех, кто преследовал Его. Его воскресение и вознесение, а также Его служение на небесах как Посредника за падшего человека, были темами, на которых они с радостью останавливались. И по праву язычники называли их христианами, потому что они проповедовали Христа и возносили свои молитвы к Богу через Него.

Имя «христиане» дал Сам Бог. Это царское имя, данное всем, кто присоединяется ко Христу. Об этом имени Иаков позднее писал: «Не богатые ли притесняют вас и не они

ли влекут вас в суды? Не они ли хулят доброе имя, которым вы называетесь?» Иакова 2:6, 7. И Пётр заявил: «Если кто страдает как христианин, пусть не стыдится, но прославляет Бога за это». «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий, почивает на вас». 1 Петра 4:16, 14. Деяния апостолов, 157.

Ефесская церковь олицетворяла раннюю церковь, которая жила «благочестиво во Христе Иисусе», и это «причина», которая всегда порождает «следствие».

Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. 2 Тимофею 3:12.

Благочестие Ефесской церкви привело к гонениям, представленным Смирнской церковью. Эти две церкви представляют причинно-следственную связь, и следствие должно быть предварено причиной. Гонения во время кризиса воскресного закона вызваны проявлением того, что сестра Уайт называет «первобытным благочестием» — благочестия, проиллюстрированного в прошлых, то есть древних, историях.

Несмотря на повсеместный упадок веры и благочестия, в этих церквях есть истинные последователи Христа. Прежде окончательного излияния Божьих судов на землю среди народа Господня произойдет такое возрождение первоначального благочестия, какого не было со времен апостольских. Дух и сила Божьи изольются на Его детей. В то время многие отделятся от тех церквей, в которых любовь к этому миру вытеснила любовь к Богу и Его слову. Многие, как служители, так и миряне, с радостью примут те великие истины, которые Бог повелел провозгласить в это время, чтобы приготовить народ к второму пришествию Господа. Враг душ стремится воспрепятствовать этой работе; и прежде чем наступит время такого движения, он постарается предотвратить его, введя подделку. В тех церквях, которые он сможет подчинить своей обманчивой власти, он сделает так, что будет казаться, будто изливается особое Божье благословение; будет проявляться то, что сочтут великим религиозным интересом. Множества будут ликовать, считая, что Бог чудесно действует для них, тогда как это дело иного духа. Под религиозной личиной сатана будет стремиться распространить свое влияние на христианский мир.

Полуночный клич «последних дней» — это возрождение «первоначального благочестия», указанного в данном отрывке. Это возрождение происходит в движении, а не в церкви. История, которую Сестра Уайт приводит, чтобы описать это возрождение, — это история «апостольских времён», представленная Ефесской церковью. Это возрождение вызовет «гонения».

«Многих посадят в тюрьму, многим придется спасаться бегством из городов и поселков, и многие станут мучениками ради Христа, защищая истину». Избранные вести, книга 3, 397.

«Жизнь Христа на земле» в следующем отрывке представляет собой начало Ефесской церкви, но также служит прообразом истории Лаодикийского адвентизма в конце мира.

«Суд отступил назад, и правосудие стоит вдаль; ибо истина повергнута на улице, и правота не может войти. Да, истина исчезла; и удаляющийся от зла становится добычей». Исаия 59:14, 15. Это исполнилось в земной жизни Христа. Он был верен Божиим заповедям, отвергая человеческие предания и предписания, которые были возведены на их место. За это Его ненавидели и преследовали. Эта история повторяется. Наглядные уроки Христа, 170.

Опыт, представленный Ефесом, происходит одновременно с опытом Лаодикии. Придирчивые иудеи были лаодикийцами древнего Израиля, а Христос и Его ученики — ефесянами современного Израиля. Иоанн Креститель представил ефесскую церковь, и он представляет церковь в «последние дни», которой противостоят лаодикийцы, называющие себя иудеями, но ими не являющиеся.

Служение Иоанна Крестителя и служение тех, кто в последние дни выходит в духе и силе Илии, чтобы пробудить народ от апатии, во многом сходны. Его служение — прообраз того дела, которое должно быть совершено в наше время. Христос придет во второй раз, чтобы праведно судить мир. Вестники Божьи, несущие миру последнюю предостерегающую весть, должны приготовить путь ко второму пришествию Христа, как Иоанн приготовил путь к Его первому пришествию. В этой подготовительной работе «всякая долина возвысится, и всякая гора будет понижена; кривое станет прямым, а неровные места — ровными», ибо история должна повториться, и вновь «слава Господня будет явлена, и всякая плоть увидит это вместе, ибо уста Господни изрекли это». Southern Watchman, 21 марта 1905 г.

Ефес — это «причина», а Смирна — «следствие». Пергам и Фиатира также представляют причинно-следственную связь. Пергам — это церковь компромисса, которая искажила христианство, смешав его с язычеством. Христианская церковь пала, когда приняла идею о том, что идолопоклонство язычества может сосуществовать в её среде. Император Константин является символом этой истории компромиссов, и его пророческая роль заключалась в том, чтобы привести к отступлению истинного христианства прежде явления папства.

Да никто не обольстит вас никак; ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели; противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии: только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего. 2-е Фессалоникийцам 2:3–8.

Пергамская церковь была «причиной», а Фиатирская — «следствием». Пророк Даниил часто излагает историю того, как язычество уступает место папству, а отступление, предшествовавшее установлению папства, о котором говорил Павел, рассматривается в

одиннадцатой главе книги Даниила.

Ибо против него придут корабли Киттима; и он опечалится, и возвратится, и разгневется на святой завет; так и поступит: и, возвратившись, вступит в соглашение с теми, которые оставили святой завет. И войска станут на его стороне, и они осквернят святилище крепости, и прекратят ежедневную жертву, и поставят мерзость запустения. Даниил 11:30-31.

Церковь компромисса, которая отпала прежде, чем папская власть проявилась в истории, представлена у Даниила как «те, которые оставили святой завет». После того как они оставили завет, папство, представленное у Даниила как «мерзость запустения», было возведено на престол земли. Сестра Уайт указывает на последние шесть стихов одиннадцатой главы Даниила, говоря: «пророчество в одиннадцатой главе Даниила почти достигло своего полного исполнения». Последние шесть стихов являются окончательным исполнением одиннадцатой главы Даниила, и она учит, что история, представленная в этих заключительных стихах, была предображена Дан. 11:30–36, где обозначены исторические «причина и следствие», представленные Пергамом и Фиатирой.

Нам нельзя терять времени. Впереди смутные времена. Мир охвачен духом войны. Скоро произойдут те бедствия, о которых говорится в пророчествах. Пророчество одиннадцатой главы книги Даниила почти полностью исполнилось. Много из того, что произошло в истории при исполнении этого пророчества, повторится.

В тридцатом стихе говорится о силе, что «стихи с 30-го по тридцать шестой процитированы».

«Сцены, подобные описанным в этих словах, будут происходить». Публикации рукописей, номер 13, 394.

Причинно-следственные связи Пергама и Фиатир, а также Ефеса и Смирны повторяются в «последние дни». Протестанты Соединённых Штатов пойдут на компромисс с идолопоклонством, как это представлено Пергамом (главный признак идолопоклонства — поклонение солнцу), и когда они отступят, будет подготовлен путь для человека греха, чтобы он вновь был явлен согласно пророчеству. В то время как отступление и возведение папства на престол повторяются, Бог одновременно будет воздвигать церковь, прообразом которой является Ефес, чтобы нести миру весть книг Даниила и Откровения, и гонения, представленные Смирной, повторяются.

К последним трём церквам я перейду после того, как мы рассмотрим истину о том, что первые четыре печати Откровения — это внешняя линия истины, идущая параллельно внутренней линии истины, представленной первыми четырьмя церквами. Как уже отмечалось, Урия Смит формулирует это следующим образом:

«Хотя семь церквей представляют внутреннюю историю церкви, семь печатей показывают великие события её внешней истории». Урия Смит, «Библейский институт», стр. 253.

Мы показали, что первые четыре церкви представляют две причинно-следственные связи, которые повторяются в «последние дни». Основываясь на пионерах адвентизма, но, что важнее, на авторитете Слова Божьего, эти четыре внутренние истории церкви должны иметь параллельную внешнюю историю, представленную первыми четырьмя печатями. Первая и вторая печати отражают те же характеристики Ефеса и Смирны, но используют белого коня, чтобы представить дело распространения христианства миру. Он представляет внешнюю работу церкви, а вторая печать с красным конём представляет кровопролитие Смирны.

И я увидел, когда Агнец снял одну из печатей, и услышал, как бы шум грома: одно из четырех животных говорило: «Иди и смотри». И я увидел, и вот — конь белый; и сидящий на нём имел лук, и дан был ему венец; и вышел он, побеждая и чтобы победить. И когда он снял вторую печать, я услышал второе животное, говорящее: «Иди и смотри». И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нём дано было взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан был ему большой меч. Откровение 6:1-4.

В книге Захарии есть несколько отрывков, которые прямо указывают на четырех коней, представленных в первых четырех печатях Откровения. В одном из таких отрывков, в десятой главе, Захария указывает, что, когда изольется поздний дождь, «стадо Иуды», которое является Божьим «домом», превратится в «его славного коня в битве».

Просите у Господа дождя во время позднего дождя; тогда Господь сотворит сверкающие тучи и даст им ливни, каждому — траву на поле. Ибо идолы говорили пустое, и гадатели видели ложь и рассказывали ложные сны; они тщетно утешают; посему они пошли своим путем, как стадо, были в смятении, потому что не было пастыря. Гнев Мой воспылал против пастырей, и я наказал козлов; ибо Господь Саваоф посетил Свое стадо, дом Иудин, и сделал их, как свой славный конь в битве. Захария 10:1-3.

Эллен Уайт неоднократно утверждает, что излитие Святого Духа в день Пятидесятницы является прообразом позднего дождя, который сейчас изливается. Дело, совершённое для мира в Пятидесятницу, представлено Ефесской церковью, и Ефес приводит к гонению, представленному Смирной, которое Иоанн изображает как «рыжего коня» второй печати. Первые две печати соответствуют первым двум церквям и иллюстрируют «последние дни», когда изливается поздний дождь.

Дух пророчества также указывает как на конец третьей печати, так и на начало четвёртой, связывая их между собой (причина и следствие), и тем самым помещает представляемую историю как существующую в её время и в «последние дни».

"Сегодня проявляется тот же дух, что описан в Откровении 6:6-8. Истории предстоит повториться. То, что было, будет снова." Manuscript Releases, том 9, 7.

В личной истории сестры Уайт (написанной в 1898 году) дух компромисса, который готовит путь к тому, чтобы папство снова воцарилось, уже процветал, ибо отступление протестантизма, начавшееся с отвержения вести первого ангела весной 1844 года, уже стало (в 1863 году) посягать на рог протестантского адвентизма.

Компромисс Пергама представлен как "пара" весов в третьей печати. Двойные весы для измерения представляют нечестные меры. Третья печать ведёт к четвёртой печати, представленной "бледным конём" "смерти", тем самым представляя убийство миллионов, совершённое папством в Тёмные века. "Ад" — это то, что следует за бледным конём папства. История третьей и четвёртой печатей параллельна истории церкви Пергама и Фиатир. Компромисс Константина был постепенным процессом; таким образом, дух компромисса уже действовал в личной истории сестры Уайт, как он действовал и во времена Павла, когда он сказал: "тайна беззакония уже в действии". Отступление, предшествующее воцарению папства, всегда имеет поступательный характер, и эта "история должна повториться. Что было, то будет снова".

И я услышал голос посреди четырёх животных, говорящий: мера пшеницы за динарий, и три меры ячменя за динарий; и смотри, не повреди еля и вина. И когда Он открыл четвёртую печать, я услышал голос четвёртого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот конь бледный; и имя сидящего на нём — Смерть, и Ад следовал за ним. И дана им власть над четвёртой частью земли — убивать мечом, голодом, мором и зверями земными. Откровение 6:6–8.

Джеймс Уайт выявил ещё одну пророческую аномалию в семи церквях и семи печатях. Он выделяет намеренное различие между первыми четырьмя церквями и последними тремя, а затем снова — то же явление в первых четырёх печатях и последних трёх печатях.

Мы теперь проследили церкви, печати и животных, или живых существ, настолько, насколько их можно сопоставить как охватывающие одни и те же периоды времени. Печатей семь, а животных лишь четыре. И здесь будет уместно заметить, что при открытии первой, второй, третьей и четвертой печати слышно, как четыре первых животных говорят: «Приди и посмотри»; но когда открываются пятая, шестая и седьмая печать, такого голоса не слышно. Также последние три церкви и последние три печати уже не сопоставляются как охватывающие одни и те же периоды времени так, как это делают первые четыре церкви и первые четыре печати. Но, как мы показали, церкви, печати и животные согласуются между собой как охватывающие одни и те же периоды времени на протяжении почти 1800 лет, пока мы не доходим до отрезка нынешнего времени длиной немного более чем полвека. Джеймс Уайт, *Review and Herald*, 12 февраля 1857 г.

Джеймс Уайт не упомянул, что та же самая схема действует и в трубах, но это так. Первые четыре трубы — это трубы, а последние три трубы — это три горя. Первые четыре трубы представляют Божий суд над языческим Римом за закон о воскресном дне, изданный Константином в 321 году, а три горя труб символизируют ислам. Первые два горя труб были судами против папского Рима за закон о воскресном дне, который он ввёл в 538 году, а третья горя труб представляет кризис закона о воскресном дне, который наступит в самом ближайшем будущем.

Джозеф Бейтс использует пионерское понимание последних трех церквей как единого символа для описания трех современных церквей миллениарского периода. Все выделения в

отрывке сделаны Бейтсом.

'Во всей земле, говорит Господь; ДВЕ ЧАСТИ в ней будут истреблены и умрут; а ТРЕТЬЯ останется в ней. Бог говорит, что проведёт ТРЕТЬЮ ЧАСТЬ через огонь и очистит их. Они воззовут к Нему, и Он услышит их. Он скажет: 'ЭТО МОЙ НАРОД'; а они скажут: 'ГОСПОДЬ — МОЙ БОГ.' Первая часть — САРДИС, номинальная церковь, или Вавилон. Вторая часть — Лаодикия, номинальные адвентисты. Третья часть — Филадельфия, единственная истинная церковь Божия на земле, ибо они будут перенесены в град Божий. Откровение 3:12; Евреям 12:22–24. Во имя Иисуса вновь увещаю вас бежать от лаодикийцев, как от Содомы и Гоморры. Их учения ложны и обманчивы и ведут к полной гибели. Смерть! СМЕРТЬ!!* вечная СМЕРТЬ!!! идёт по их пятам. Помните жену Лота.' Джозеф Бейтс, Review and Herald, том 1, ноябрь 1850.

В истории миллеритов Сардис — это церковь, которая имела имя, будто жива, но была мертва.

И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Откровение 3:1.

У народа Божьего всегда есть имя. В период от Ефеса до Пергама их называли христианами. Во время папского владычества их называли церковью в пустыне. С появлением утренней звезды, Джона Уиклифа, их стали называть протестантами. Во время конца, в 1798 году, протестанты уже начали свое возвращение к Римской церкви. Все, что тогда требовалось, — это испытание, которое выявило бы тот факт, что, несмотря на исповедуемое ими имя, они больше не были избранной церковью. Весной 1844 года они достигли испытания, которое должно было показать, что они больше не церковь, носящая заветное имя Христа. История Илии дает весьма подробное второе свидетельство этого факта. Когда они проявили свой истинный характер, миллеритам поначалу было трудно распознать, что протестанты продемонстрировали, что стали дочерьми Вавилона. Но в конце концов миллериты сделали именно это и начали призывать души выйти из тех падших церквей в исполнение вестей второго ангела. Затем последовал процесс испытания, который должен был заставить миллеритов проявить свой собственный характер. Были ли они филиладельфийцами или лаодикийцами?

Филадельфийцы последовали за Христом во Святое святых, а те миллериты, которые отказались это сделать, проявили характер лаодикийцев. Таким образом, мы видим логику в отождествлении Бейтсом трех церквей как существовавших одновременно в одной и той же истории. Эта история исполнилась в пророческой структуре притчи о десяти девах, которая, как сообщает вдохновение, исполнилась и еще исполнится буквально, до самой буквы.

"Притча о десяти девах из 25-й главы Евангелия от Матфея также иллюстрирует опыт адвентистского народа." Великая борьба, 393.

Мне часто указывают на притчу о десяти девах, из которых пять были мудрыми, а пять — неразумными. Эта притча уже исполнилась и ещё исполнится буквально, ибо она имеет особое применение к настоящему времени и, подобно вестям третьего ангела,

исполнилась и будет и далее оставаться истиной настоящего времени до конца времени. Review and Herald, 19 августа 1890 г.

Последние три церкви представляют следующее: те, кто вне миллеритского движения, — Сардис, а те, кто внутри движения, — либо Филадельфия, либо Лаодикия. Эти три церкви указаны в третьей главе Откровения, а первые четыре — во второй. Поэтому, когда сестра Уайт ссылается на историю третьей главы Откровения, она указывает на те же самые церкви, которые только что назвал Джозеф Бейтс.

«О, что за описание! Как много их в этом страшном состоянии. Я настоятельно прошу каждого служителя прилежно изучать третью главу Откровения, ибо в ней изображено состояние дел, существующее в последние дни. Тщательно изучайте каждый стих этой главы, потому что через эти слова Иисус обращается к вам». Публикации рукописей, том 18, 193.

Три церкви, существовавшие одновременно в миллеритской истории, повторяются в конце адвентизма. Джозеф Бейтс выявлял динамику миллеритского периода и отождествлял Сардисскую церковь с дочерьми Вавилона, которые были адресатами вести второго ангела. Он рассматривал борьбу между малым стадом, последовавшим за Христом в Святое святых 22 октября 1844 года, и теми, кто отказался перейти из святого отделения. Он пытался вывести лаодикийцев из тьмы, в которую они впали, и по крайней мере часть их лаодикийской слепоты объяснялась тем, что Уильям Миллер занял ведущую позицию в лаодикийском движении. Это та же борьба, о которой говорится в послании к Филадельфийской церкви.

Вот, Я сделаю так, что те из синагоги сатаны, которые говорят, что они иудеи, но не таковы, а лгут, — придут, поклонятся перед ногами твоими и узнают, что Я возлюбил тебя. Откровение 3:9.

Религиозный кризис всегда порождает два класса поклонников, как это произошло во время Великого Разочарования. Мантия протестантизма только что была отнята у Сардиса, поскольку они вернулись к Риму и официально стали дочерью Рима. Затем эта мантия перешла к миллеритскому адвентизму, но вскоре испытание выявило два класса, заявлявших, что они — малое стадо. Истинное стадо и ложное стадо. Бейтс представлял малое стадо, последовавшее за Христом во Святое святых. Его борьба была с лаодикийцами, заявлявшими, что они — малое стадо. Будучи филадельфийцем, Бейтс боролся с «синагогой Сатаны» — людьми, утверждавшими, что они — Божий народ, но лгавшими и не бывшими иудеями.

Когда притча исполнится в последний раз в конце адвентизма, будет избранный народ завета, который был обойдён стороной во время конца в 1844 году, так же как иудейское руководство было обойдено при рождении Христа, что в той пророческой истории представляет время конца. Когда история Христа достигла торжественного входа в Иерусалим, тем самым была типологически обозначена история Полуночного крика миллеритского периода. Вдохновение неоднократно соотносит веху креста с Великим

разочарованием 1844 года. Иуда представляет лаодикийцев в истории Христа, а апостолы были филиладельфийцами. В течение трёх с половиной лет после креста филиладельфийцы, представленные Бейтсом, пытались призвать лаодикийцев выйти из падшей церкви, которая была представлена учеником Иудой Искариотом.

В 1989 году некогда избранный народ завета отверг свет, который был открыт, и был обойдён. Когда наступило первое разочарование 18 июля 2020 года, начался процесс испытания среди тех, кто прежде казались принадлежащими к одному и тому же движению. Однако один класс — лаодикийцы, а другой — филиладельфийцы. Подобно тому, как Иуда трижды заключал соглашение с Синедрионом, чтобы предать Христа перед крестом, лаодикийцы в истории после 11 сентября 2001 года упустят три возможности покаяться. При скором введении воскресного закона станет столь же несомненно очевидно, как и в случае с Иудой, повесившимся на дереве, что лаодикийцы отделены от филиладельфийцев. Именно на жатве плевелы отделяются от пшеницы. Мы стремительно приближаемся к этой жатве.

Эти истины признаются лишь тогда, когда мы готовы понять, что единственная библейская методология, способная раскрыть и утвердить «истину», — это «историцизм». Подлинной методологией не являются ни претеризм, ни футуризм, ни диспенсационализм, ни вокизм, ни грамматическая или историческая компетентность, ни какие-либо вариации многочисленных сатанинских подделок. Есть общеизвестная фраза, которую приписывают философу XVIII века по имени Жан-Жак Руссо; её перефразировали многими способами, но суть мысли такова: «У ошибки много корней, а у истины — только один». «Истина» — это Альфа и Омега, который как корень из сухой земли.

Так и с Библией, сокровищницей богатств Его благодати. Слава ее истин, столь высоких, как небеса, и объемлющих вечность, остается неузнанной. Для подавляющего большинства людей Сам Христос — "как корень из сухой земли", и они не видят в Нем "ни красоты, чтобы" им "желать Его". Исаия 53:2. Когда Иисус был среди людей — откровение Бога в человечестве, — книжники и фарисеи заявили Ему: "Ты самарянин, и у тебя бес". Иоанна 8:48. Даже Его ученики были столь ослеплены эгоизмом своих сердец, что медлили понять Того, Кто пришел явить им любовь Отца. Вот почему Иисус ходил в одиночестве посреди людей. Полностью Его понимали лишь на небесах. Мысли с Горы Благословения, 25.

Те истины, которыми мы сейчас делимся, следует осмыслять в контексте того, что раскрытие истины происходит поступательно на протяжении всей истории, и, что еще важнее, наше понимание истины должно рассматриваться в контексте Альфы и Омеги, в контексте того, как Иисус отождествляет конец чего-либо с его началом.

Четвёртая церковь — Фиатирская, и она представляет период, когда папство властвовало как пятое царство библейского пророчества, то есть период, когда церковь в пустыне находилась в плену. Плен духовного Израиля у духовного Вавилона на тысячу двести шестьдесят лет находил свой прообраз в пленении буквального Израиля в буквальном Вавилоне на семьдесят лет.

Сегодня Церковь Божья свободна довести до завершения божественный план спасения погибшего рода человеческого. На протяжении многих веков народ Божий терпел ограничение своих свобод. Проповедь Евангелия в своей чистоте была запрещена, и на тех, кто осмеливался не повиноваться повелениям людей, обрушивались самые суровые наказания. В результате великий нравственный виноградник Господа почти совершенно лежал невозделанным. Люди были лишены света Слова Божьего. Тьма заблуждения и суеверия грозила стереть всякое знание истинной религии. Церковь Божья на земле пребывала в плену в течение этого долгого периода безжалостных преследований так же, как сыны Израилевы находились в плену в Вавилоне во время изгнания. Пророки и цари, 714.

Семьдесят лет плена в Вавилоне представлены церковью Фиатиры. Фиатирская церковь — это следствие, вызванное причиной, которую представляет Пергам. Пергам представлен императором Константином, который объединил идолопоклонство с христианством. Символом его идолопоклонства было поклонение солнцу. Библейская причина того, что древний Израиль был уведён в плен на семьдесят лет Фиатиры, состоит в том, что их цари вступали в отношения и заключали союзы с окружающими их идолопоклонническими народами, в прямом противлении Слову Божьему. Бог неоднократно предупреждал Израиль не смешиваться с языческими народами вокруг. Десять заповедей, именно то, хранителями чего должен был быть древний Израиль, строго запрещают поклонение идолам. Когда Господь прошёл мимо Моисея у пещеры Хорива и открыл Свой характер, Он дважды включил именно то предупреждение, о котором мы говорим.

И сказал: вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим сделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов; и увидит весь народ, среди которого ты находишься, дело Господа; ибо страшно то, что Я сделаю с тобою. Соблюдай то, что Я заповедую тебе сегодня: вот, Я изгоню от лица твоего Аморея, и Хананея, и Хеттея, и Ферезея, и Евея, и Иевусея. Смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты идешь, чтобы это не было сетью среди вас; но вы разрушите их жертвенники, сокрушите их столбы и вырубите их рощи; ибо ты не должен поклоняться иному богу, ибо Господь, имя Ему Ревнитель, Бог ревнитель Он; чтобы ты не вступил в союз с жителями той земли, и они не блудодействовали вслед богов своих и не приносили жертвы богам своим, и кто-нибудь не пригласил тебя, и ты не вкусил от жертвы его; и чтобы ты не взял из дочерей их жен для сынов твоих, и чтобы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блудодействие вслед богов своих. Исход 34:10-16.

В одном только этом отрывке Бог дважды предостерег древний Израиль, и есть множество других библейских свидетельств о повелении древнему Израилю не заключать союзов с идолопоклонническими народами вокруг него. Эти компромиссы начались с отвержения древним Израилем Бога и Его теократического правления. Когда они пожелали царя, Бог позволил им иметь царя, и с того момента большинство всех царей — и, несомненно, каждый царь северных десяти колен — пренебрегали этим самым повелением. Принцип, предписывавший, чтобы Израиль был отделённым и особым по отношению к

идолопоклонническим народам вокруг, был отвергнут и проиллюстрирован компромиссом, символом которого позднее стал Константин. Пергам и Константин представляют мятеж царей Израиля, которые ввели идолопоклонство в Божью церковь. Отступление, начавшееся с царя Саула, было прообразом отступления христианской церкви, приведшего к плену в духовном Вавилоне. Священная история, начиная с царя Саула и до вавилонского плена, символизируется церковью Пергама. Последовавший семидесятилетний плен символизируется церковью Фиатирь.

Эфес представляет церковь, которая выходит, чтобы завоевать обетованную землю. Эфес представляет время Моисея и освобождение Израиля от египетского рабства.

Библия накопила и связала воедино свои сокровища для этого последнего поколения. Все великие события и торжественные деяния истории Ветхого Завета повторялись и повторяются в церкви в эти последние дни. Избранные вести, книга 3, 338, 339.

История, представленная избавлением из Египта, повторяется в последние дни. Поэтому она также повторилась в истории миллеритов. Вот почему сестра Уайт неоднократно обращается к той истории, чтобы описать историю миллеритов. Она сопоставляет Великое Разочарование 1844 года с разочарованием израильтян, когда они стояли перед Красным морем, а сзади к ним приближалась армия фараона. Она также сопоставляет историю избавления из Египта со временем Христа; таким образом, разочарование учеников у креста имело прообраз в разочаровании у Красного моря, которое также служило прообразом Великого Разочарования 1844 года. Разочарование у креста представляло начало церкви Ефеса. Время Моисея в начале древнего Израиля представлено церковью Ефеса, которая также служила прообразом начала современного Израиля во времена Христа. Обе истории представлены церковью Ефеса. Истины, которые мы здесь обозначаем, на протяжении многих лет неоднократно публично излагались служением Future for America, поэтому я лишь даю обзор.

В истории Христа мы видим начало народа нового завета, который воздвигается, тогда как избранный народ прежнего завета оставляется в стороне. История Христа — это конец древнего Израиля, и в истории исхода из Египта, в начале древнего Израиля, существовал прежде избранный народ завета, который был обойдён ради народа нового завета.

В истории Христа прежний избранный народ окончательно завершил свой путь в 70 году, с разрушением Иерусалима. Вначале, во времена Моисея, прежний избранный народ в течение сорока лет погибал в пустыне, а Иисус Навин и Халев стали представителями нового избранного народа, которому было суждено нести весть в землю Обетованную, подобно тому как апостолы Ефесского периода церкви несли Евангелие миру.

Начало и конец древнего, а также начало современного Израиля — всё это указывает на переход от прежнего избранного народа к новому избранному народу. По свидетельству двух или трёх утверждается дело; и каждая из этих трёх линий свидетельств указывает на развод с прежним избранным народом, и эти свидетели несут печать Альфы и Омеги, Того, Кто возвещает конец от начала. Будет прежний избранный народ, который будет обойдён,

когда Бог вступит в завет со ста сорока четырьмя тысячами. Бог не есть Бог неустройства; Он никогда не меняется, и Его слово никогда не подводит.

Избавление из Египта и победы, совершённые Богом через Иисуса Навина, представлены церковью в Ефесе, но Ефесу было суждено утратить свою первую любовь. Когда Иисус Навин почил, выросло другое поколение, ознаменовав период, представленный церковью в Смирне. Прекрасное дело Иисуса Навина по очищению Земли Обетованной так и не было доведено до конца, ибо народ успокоился на достигнутом и оставил дело, порученное Иисусу Навину. Они утратили первую любовь. Этот период продолжался, пока Израиль не отверг Бога и Самуил не помазал Саула на царство, тем самым положив начало церкви в Пергаме.

Эта весть пришла к Смирне, церкви в Малой Азии, а также к христианской церкви в целом во втором и третьем столетиях. Это было время, когда язычество вело свою последнюю борьбу за господство в мире. Христианство распространялось с удивительной быстротой, так что стало известно по всему миру. Некоторые приняли веру Христову вследствие сердечного обращения, другие — благодаря силе приводимых доводов, а иные, видя, что дело язычества идет на убыль, из соображений политики становились на сторону, которой прочили победу. Эти условия ослабили духовность церкви. Дух пророчества, отличавший апостольскую церковь, постепенно был утрачен. Это дар, который приводит церковь, которой он вверен, к единству веры. Когда истинных пророков больше не стало, ложные учения быстро распространились; философия греков привела к ложному истолкованию Священного Писания, а самоправедность древних фарисеев, столь часто осуждаемая Христом, вновь проявилась в среде церкви. В течение двух столетий, предшествовавших царствованию Константина, был заложен фундамент для тех зол, которые полностью развились в последующие два века. В этот период мученичество стало популярным во многих частях Римской империи. Как бы странно это ни казалось, тем не менее это правда. Это было результатом отношений, существовавших между христианами и язычниками.

В римском мире религия всех народов пользовалась уважением, но христиане не были народом; они были лишь сектой презируемого народа. Поэтому, когда они упорно осуждали религию людей всех слоёв общества, когда устраивали тайные собрания и полностью отделяли себя от обычаев и обрядов своих ближайших родственников и самых близких друзей, они становились объектами подозрений, а нередко и преследований со стороны языческих властей. Нередко они сами навлекали на себя преследования, даже когда правители вовсе не были настроены против них. В подтверждение этого история приводит подробности казни Киприана, епископа Карфагенского. Когда был оглашён его приговор, из толпы слушавших христиан раздался общий крик: «Мы умрём вместе с ним».

Настрой, с которым многие именующие себя христианами принимали смерть и даже без нужды вызывали враждебность со стороны правительства, вероятно, во многом способствовал тому, что в 303 году н. э. император Диоклетиан и его помощник Галерий издали эдикт о гонениях. Эдикт был всеобщим по духу и в течение десяти лет

приводился в исполнение с большей или меньшей строгостью. Стивен Хаскелл, История провидца Патмоса, 50. 51.

Хотя Смирна — одна из двух церквей, которые не получают упрёка от Господа, история свидетельствует, что среди тех, кто принял мученическую смерть в тот период, были и такие, чьи побуждения исходили из человеческого, а не из божественного. Книга Судей начинается сообщением о смерти Иисуса Навина, и в ней есть стих, который повторяется дважды и характеризует историю судей. Второй раз этот стих приводится в последнем стихе книги. Первый стих книги знаменует конец эпохи Иисуса Навина, а последний стих подытоживает историю.

После смерти Иисуса Навина случилось, что сыны Израилевы вопрошали Господа, говоря: кто из нас пойдёт первым против хананеев, чтобы сразиться с ними?... В те дни не было царя в Израиле, но каждый делал то, что казалось правильным в его глазах... В те дни не было царя в Израиле: каждый делал то, что казалось правильным в его глазах. Судей 1:1; 17:16; 21:25.

Как и в истории Смирны, собственное «я» было основной темой от начала до конца. Поскольку у них не было царя, они решали поступать так, как им заблагорассудится. Отсутствие руководства — вот что Хаскелл отметил в истории Смирны; это выразилось отсутствием действующего Духа пророчества. В обеих историях отсутствие руководства открывало дверь для принятия решений, основанных на собственных побуждениях человека. Ефес представляет Исход из Египта. История, записанная в книге Судей, представлена Смирнской церковью. Период от царя Саула до Вавилонского пленения представлен Пергамской церковью, а Вавилонское пленение — Фиатирской церковью.

В соответствии с явлением, отмеченным пионерами, в церквях, печатях и трубах существует деление на четыре и три, и первые четыре церкви в истории древнего Израиля берут начало с египетского рабства и заканчиваются вавилонским пленением, ибо Альфа и Омега всегда отождествляет конец с началом. Первые четыре церкви в истории современного Израиля берут начало с подчинения иудеев римской власти, и эти четыре церкви заканчиваются подчинением духовных иудеев духовному Риму на протяжении тысячи двухсот шестидесяти лет.

За Фиатирой последовал Сардис, чье начало связано с выходом из вавилонского плена, прообразом которого служит Фиатира. Сардис — это церковь, у которой было имя, будто она жива, но она не жила. Их исповедание жизни было ложью. Интересно, что из всех семи церквей именно слово «Сардис» не имеет определения. На основании исторического контекста и стихов Сардису приписывали значения, но этимологического определения имени нет. У него есть имя, но его как бы нет.

Но второй храм не равнялся первому по великолепию; и он не был освящён теми видимыми знаменами божественного присутствия, присущими первому храму. Не было проявления сверхъестественной силы, чтобы ознаменовать его освящение. Никакое облако славы не наполнило вновь воздвигнутое святилище. С небес не сходил

огонь, чтобы пожрать жертву на его жертвеннике. Шехина более не пребывала между херувимами во Святом святых; ковчег, умилоствовалище и скрижали свидетельства там не находились. С небес не раздавался голос, чтобы открыть вопрошающему священнику волю Иеговы. Великая борьба, 24.

После вавилонского плена они отстроили Иерусалим и храм. Тогда у них снова было имя, ибо Бог обещал поместить Своё имя в Иерусалиме. Но Его имя представляет Его характер, и отсутствие Его личного присутствия показывало, что у них было имя, символизирующее жизнь, но на деле у них уже не было присутствия, которое даёт жизнь. Всё, что у них действительно было, — это исповедание и притворство.

Последний голос в Сардисе обещал приход Илии, который должен был прийти перед великим и страшным днем Господним. Для древнего Израиля разрушение Иерусалима было тем самым великим и страшным днем Господним. По этой причине сестра Уайт рассматривает разрушение Иерусалима в 70 г. н.э. как иллюстрацию великого и страшного дня Господня, представленного семью последними язвами. Церковь Филадельфии началась с голоса Иоанна Крестителя, вопиющего в пустыне, тем самым предвосхищая голос Уильяма Миллера. Голоса Иоанна Крестителя и Уильяма Миллера возвещали Лаодикийскую весть народу, который считал, что у него все в порядке, тогда как на самом деле все было совсем не так. И Иоанн Креститель, и Уильям Миллер положили топор к корню дерева. Весть к Сардису заключалась в том, что «даже в Сардисе есть несколько имен, которые не осквернили одежд своих; и они будут ходить со Мною в белых одеждах, потому что они достойны». Иоанн Креститель и Уильям Миллер представляют тех, кто вышел из периода, представленного Сардисом, и были достойны ходить со Христом.

«Тысячи были побуждены принять истину, которую проповедовал Вильям Миллер, и слуги Божьи были воздвигнуты в духе и силе Илии, чтобы возвещать весть. Подобно Иоанну, предтече Иисуса, те, кто проповедовал это торжественное послание, чувствовали себя вынужденными приложить топор к корню дерева и призывать людей приносить плоды, достойные покаяния. Их свидетельство было рассчитано на то, чтобы пробудить и мощно воздействовать на церкви и обнаружить их истинный характер. И когда прозвучало торжественное предупреждение бежать от грядущего гнева, многие, принадлежавшие церквам, приняли целительную весть; они увидели свои отступления и с горькими слезами покаяния и глубокой мукой души смирились перед Богом. И когда Дух Божий почивал на них, они помогали возглашать этот призыв: „Бойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его“». Ранние произведения, 233.

Семь церквей из книги Откровения символизируют историю апостолов до Второго пришествия Христа, и семь церквей также символизируют историю древнего Израиля от пророка Моисея до первого пришествия Христа.

Испытания сынов Израилевых и их отношение непосредственно перед первым пришествием Христа иллюстрируют положение народа Божьего в их опыте перед вторым пришествием Христа.

Ловушки сатаны расставлены для нас так же несомненно, как они были расставлены для сынов Израилевых незадолго до их вступления в землю Ханаанскую. Мы повторяем историю того народа.

Их история должна быть для нас серьезным предостережением. Никогда не следует ожидать, что, когда Господь дает свет Своему народу, сатана будет спокойно стоять в стороне и не предпримет никаких усилий, чтобы помешать им его принять. Будем остерегаться, чтобы не отвергнуть свет, который посылает Бог, только потому, что он приходит не так, как нам хотелось бы... Если есть те, кто сами не видят и не принимают свет, пусть они не мешают другим.

Призываю сегодня небо и землю в свидетели против вас, что я предложил тебе жизнь и смерть, благословение и проклятие; итак, избери жизнь, чтобы жил и ты, и твое потомство; чтобы ты любил Господа, Бога твоего, чтобы слушался Его голоса и прилеплялся к Нему; ибо Он — твоя жизнь и долгота дней твоих; чтобы тебе жить на земле, которую Господь клялся дать твоим отцам, Аврааму, Исааку и Иакову.

Эта песнь была не исторической, а пророческой. Рассказывая о чудных делах Бога с Его народом в прошлом, она одновременно предвещала великие события будущего — окончательную победу верных, когда Христос придет во второй раз в силе и славе.

«Апостол Павел ясно говорит, что опыт израильтян во время их странствий записан для пользы живущих в нынешнем веке, тех, на которых пришлись концы веков. Мы не считаем, что наши опасности меньше, чем у евреев, но больше». Здоровый образ жизни, 280, 281.

Исход из Египта представлен Ефесской церковью, и символом Ефесской церкви в той истории был Иисус Навин. После того как те, кого Бог вывел из Египта, провалили десять последовательных испытаний, Господь отнял завет у мятежников и передал его Иисусу Навину и Халеву.

Скажи им: жив Я, говорит Господь: как слова ваши звучали в Моих ушах, так Я и поступлю с вами. Ваши трупы падут в этой пустыне; и все переписанные из вас, по всей вашей численности, от двадцати лет и старше, которые роптали против Меня, — несомненно, не войдете в ту землю, о которой Я клялся поселить вас в ней, — кроме Халева, сына Иефониина, и Иисуса, сына Навина. Числа 14:28–30.

Сестра Уайт указывает, что Иисус Навин и Халев представляют тех, «на которых достигли концы веков», которые «закключают завет с Богом через жертву».

Эта история записана для нашего наставления — для тех, на кого пришли концы веков. Как часто народ Божий сегодня повторяет опыт детей Израиля! Как часто они ропщут и жалуются! Как часто они отступают, когда Господь повелевает им идти вперед! Дело Божье страдает от недостатка людей, подобных Халеву и Иисусу Навину, людей верности и непоколебимого доверия. Бог призывает людей, которые отдадут себя Ему, чтобы быть преисполненными Его Духом. Дело Христа и человечества требует освященных, самоотверженных людей, которые выйдут вне стана, неся поругание.

Пусть это будут сильные, мужественные люди, пригодные для достойных дел, и пусть они заключат завет с Богом жертвою. Ревью энд Геральд, 20 мая 1902 г.

Завет, который возобновляется, как это представлено возобновлением завета с Иисусом Навином и Халевом, — это завет со ста сорока четырьмя тысячами и великим множеством. Он возобновляется после того, как первоначально избранный народ завета разведён с Богом и обречён умереть в пустыне. Завет со ста сорока четырьмя тысячами заключается в тот же самый период истории, когда прежний избранный народ отвергается.

Ефес означает «желанный», и дело, совершённое и Иисусом Навином, и ранней церковью, было «желанным». Когда Иисус Навин привёл народ Божий в Землю Обетованную, он вышел, чтобы побеждать. Первая печать соотносится с Ефесской церковью и представлена белым конём, выходящим, чтобы побеждать. Это было верно как для Иисуса Навина, так и для апостольской церкви. Первая печать параллельна Ефесской церкви как в древнем, так и в современном Израиле.

Смирна происходит от слова «мирра», которое обозначает масло, использовавшееся для бальзамирования мертвых. Вторую печать представляет красный конь, которому был дан «большой меч» и «власть» забрать «мир с земли», что означало, что люди в тот период станут «убивать друг друга». Вторая печать идет параллельно церкви Смирны и представляет власть, данную врагам Бога, позволяющую им побеждать и убивать Божий народ. Это исполнилось в период после апостольской церкви, а также в истории Судей. В обеих историях Бог допустил, чтобы силы вне Его народа принесли войну и смерть на Его народ. В апостольской церкви эта война была вызвана отвержением религии Христа, которая в предыдущий период Ефеса была непобедима, неся Евангелие миру. Мотивация врагов Божьего народа в период Судей основывалась на предыдущем периоде Ефеса, когда Бог явил Свою силу над Египтом и над следующими народами, которые были покорены через Иисуса Навина. Вторая печать идет параллельно церкви Смирны как в древнем, так и в современном Израиле.

Пергамос означает «укреплённая цитадель», таким образом представляя царский замок. Третья печать идёт параллельно Пергамосу и представляет историю, в которой человеческий суд осуществляется царями земли в противовес Божьему суду. Таким образом, измерение, то есть суд, представленный «двумя» комплектами весов, которые взвешивают «пшеницу», «ячмень», «елей» и «вино», указывает на царскую человеческую власть, которая всегда несовершенна по сравнению с Божьим судом. Помните, что честное измерение или честное взвешивание не требует двух комплектов весов. Два комплекта весов представляют неравный суд.

«Ячмень» — символ приношения «первых плодов» праздника Пасхи, «пшеница» — символ приношения «двух хлебов потрясения» праздника Пятидесятницы. «Елей» — символ Святого Духа, а «вино» — символ учения. Пергам во времена древнего Израиля — это период компромиссных царей Израиля, которые навлекли суд на Божью систему поклонения, представленную периодом от Пасхи до Пятидесятницы. Истины Слова

Божьего представлены «вином» и «елеем». Как в древнем, так и в современном Израиле, церковь Пергама — это период, когда Сатана пытается совершить то, чего он не смог добиться через кровопролитие в истории, представленной Смирной. В Пергаме Сатана пытался уничтожить народ Божий и Божью истину через компромисс, а не путем кровопролития, как это представлено в Смирне. Компромисс царей древнего Израиля является прообразом компромисса Константина в современном Израиле.

Название «Фиатирь» означает «жертва сокрушенного сердца» и говорит о духе мученичества, который Бог дарует Своему народу, убиенному за Его имя. Жертва сокрушенного сердца представляет готовность служить Христу в тяжких обстоятельствах, как это видно у Даниила, Седраха, Мисаха и Авденаго во время семидесятилетнего плена; и также представляет жертву вальденсов, гугенотов и других, которых пытали, заключали в темницы, оклеветали и убивали папской властью на протяжении тысячи двухсот шестидесяти лет. Четвертая печать идет параллельно Фиатирской церкви и представляет преследование со стороны древнего Вавилона против древнего Израиля и преследование со стороны современного Вавилона против современного Израиля. История обоих пленений сначала требовала отступления от истины, которое совершили израильские цари и император Константин. Оба подготовили почву для периода, представленного Фиатирской церковью.

Сардис не имеет содержания, соответствующего заявляемому имени; это исповедание — ложь. Присутствие Шехины никогда не являлось во Втором Храме. Присутствие Христа никогда не являлось в истории Сардиса. Реформация времён Тёмных веков по сути была серией: один шаг вперёд — два шага назад. Работа, которую история Сардиса должна была совершить в протестантской Реформации, так и не была завершена.

Филадельфия означает братскую любовь, и невозможно любить своего брата, если сначала не любишь Бога.

Если кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо кто не любит брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И такую заповедь мы имеем от Него: чтобы любящий Бога любил и брата своего. 1 Иоанна 4:20, 21.

Филадельфия представляет церковь, любящую Бога, и по этой причине против Филадельфии не выносятся ни осуждение, ни порицание.

И ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает, и никто не затворит; затворяет, и никто не отворит: Я знаю твои дела: вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ибо ты немного имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища — из тех, которые говорят, что они Иудеи, а не суть таковы, но лгут, — вот, Я сделаю, что они придут и поклонятся пред ногами твоими и узнают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих

на земле. Се, гряди скоро: держи, что имеешь, чтобы никто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего, и имя града Бога Моего, который есть новый Иерусалим, нисходящий с неба от Бога Моего; и напишу на нем Мое новое имя. Откровение 3:7-12.

Филадельфии дан «ключ Давида», и в филадельфийский период истории древнего Израиля им был дан Сын Давидов, который, помимо прочего, представляет пророческий принцип Альфы и Омеги, первого и последнего. Этот ключ представляет методологию «историцизма». В период, представленный Филадельфийской церковью на исходе древнего Израиля, ключом был сам Автор библейского пророчества. В период, представленный Филадельфийской церковью в миллеритской истории, ключ был дан Уильяму Миллеру. В этих двух историях Христос имел дело с иудеями, которые считали себя сыновьями Авраама, но не были ими. Миллер имел дело с протестантами, которые считали себя духовными иудеями, но ими не были.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам. Откровение 3:13.

Лаодикия означает «народ, подвергшийся суду», а лаодикийцы — евреи времен Христа — были окончательно осуждены в 70 году н. э. при разрушении Иерусалима. Окончательный суд над отступническим протестантизмом происходит во время кризиса воскресного закона, но свой суд они встретили, когда отвергли весть первого ангела весной 1844 года, и тогда были Богом провозглашены дочерьми Вавилона. Эти отпавшие протестанты являются прообразом лаодикийского адвентизма в последние дни следственного суда.

Теперь мы по сути рассмотрели несколько разных способов, посредством которых семь церквей из Откровения могут быть правильно поняты как пророческие символы и затем применены в пророческом отношении. Но их следует понимать и применять в контексте пророческих правил, «которые были даны нам высшей властью».

Послания семи церквам были обращены к тем семи церквам, которые существовали, когда Иоанн записывал эти послания. Послания семи церквам дают наставление и предупреждение для всех церквей на протяжении всей истории. Послания семи церквам дают наставление и предупреждение для отдельных христиан на протяжении всей истории. Семь церквей представляют историю христианства от времени апостолов до конца мира. Семь церквей представляют историю древнего Израиля от времени Моисея до разрушения Иерусалима в 70 году н. э. Семь церквей можно распознать и применять, выделяя различие между первыми четырьмя церквами и последними тремя.

Шесть различных пророческих применений, которые мы выделяем, — те же самые, что представлены в семи печатях.

Мы рассмотрим эти истины в следующей статье.